

„Свободный“ бутерброд на „Свадьбе Фигаро“

Сов. Белоруссия — Минск — 1992 — 15 гек.

В четверг, 3 декабря, в театре произошло событие почти неслыханное, но тем не менее знаменательное.

Цена за входной билет сравнялась со стоимостью самого скромного угощения, которое могут позволить себе зрители в театральном буфете.

Маленькая булочка с тоненьким ломтиком ветчины и стакан «Фанты» стоили 40 рублей.

За те же 40 рублей продавались: исполнение музыки Моцарта симфоническим оркестром (дирижер А. Василевский); работа режиссера-постановщика С. Сильницкого; голос певца В. Скоробогатова, артиста заслуженного (он сыграл роль графа Альмавивы). Всей роскоши приобретаемого за четыре червонца просто не передать.

Целая «Свадьба Фигаро» стоила столько же, сколько бутерброд с напитком.

Соотношение цен в первый момент ошеломляет. Высокое искусство на потребительском рынке, как ни что другое, дешево. На уровне эмпатий сей факт оскорбляет душу. Цена комплекта, скажем, белья на одну ночь в поездке Минск — Москва — свыше 60 рублей — на десять рублей дороже, чем балет «Спящая красавица». С одной стороны, потрясает одинаковая стоимость еды на один зубок или элементарной услуги и единичного, всегда уникального театрального спектакля.

С другой стороны, казалось бы, чего лучше. Бесмертное творение Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро»

В минувшие выходные дни театр оперы и балета Беларуси посетили свыше 2200 зрителей. Даже чуть больше: 5 декабря вечером «Царскую невесту» слушали еще примерно 300 инвалидов, которых пропускали в театр бесплатно. Утренний

в форме комической оперы остается доступным для каждого желающего, никто пока не лишен возможности от души смеяться над остроумными репликами неотразимо обаятельных персонажей.

Паритет цен на хлеб и зрелища можно только приветствовать. Однако тревожит динамика и направленность их изменения.

Бутерброд в буфете театра подскочил в цене, в том числе из-за последнего двукратного удорожания мяса. Это вроде понятно, как и другое: сотовать по данному поводу бессмысленно. Таковы реалии рынка. Но ведь вот что важно: «свободный» бутерброд дорожает гораздо скорее, чем цены на театральные билеты. Сама по себе тенденция для искусства угрожающая. Голодный прежде всего купит еду, и в первую очередь под напором подступающей нужды он откажется от потребления духовных ценностей.

Наслаждаясь «Свадьбой Фигаро», заслушиваясь в ликующую арию влюбленной и любимой Сюзанны (роль исполняла Л. Кривенко) — «Чья радость с моею сравнится!» — поневоле задаешься вопросом: долго ли продлится счастливое для зрителей положение, при

котором они могут любоваться талантливыми балеринами и певцами, чья радость жизни сосредоточена в беззаветном служении высокому искусству? Тревожно, что продлится это недолго.

По прогнозам администрации театра, билет на балет в новом году будет стоить не 50, как теперь, а все 100 рублей. Так что спешите, поклонники «Щелкунчика», повидать новогоднюю сказку по старой цене, а то потом денег может не хватить. «Цены на оперу, — сказал в беседе заместитель директора Виталий Юдич, — поднимать не будем. Нелзя их поднимать: есть риск, что опустеют все 1137 мест в театре. Имеющиеся ценители оперы не богаты, а народнившиеся в обществе состоятельные люди не балуют сложный жанр искусства вниманием — не та у них культура, не те запросы.

«Не сбылись злые грезы...», — пела на сцене И. Шкунова в роли графини Розины, грустящей из-за измены мужа. Да, не сбылись грезы — о процветании культуры в новые времена. Для театрального билета свободная рыночная цена губительна. Она не может основываться на крайне высокой себестоимости высокого искусства.

детский спектакль «Кот в сапогах» привлек около 700 в основном юных зрителей. При аншлаге в воскресенье вечером прошел балет «Дон Кихот» и принес выручки более 38,5 тысячи рублей.

«Непрасно Фигаро в борьбу неравную вступает, — предостерегал продажный Базиллио (в исполнении Г. Полищука). Старый проныра был неправ! Демократичный и неунывающий севильский цирюльник сумел огрести свое достоинство и честь невесты от сиятельного сенатора, да еще в условиях феодального права, когда первая брачная ночь с невинной Сюзанной по закону принадлежала графу Альмавиво.

Невинность искусства заключается в том, чтобы оно не продавалось толстокому кошелу. Элитарность, замкнутость на служении узкому кругу ограниченных людей для него губительна. Самая широкая, разная и демократичная публика — вот питательная среда для творчества, условие истинного успеха для художника. Так как эту невинность от нашего рынка огрести? Кто оплатит разницу между дешевыми билетами и большими расходами на постановку новых спектаклей, на текущую жизнь трупп?

Театр оперы и балета, как и прежде, получает дотации от государства. В нынешнем году их сумма составила 68 миллионов рублей. В течение года она нарастала: не в том смысле, что увеличивалась, а по

причине инфляции. Велика сумма или мала, можно судить по уровню оплаты труда ведущих мастеров оперы и балета. Зароботок звезд до ноября составляли порядка 6—7 тысяч рублей в месяц, теперь они удвоятся. В республике работает признанный во всем мире балетмейстер Валентин Елизарьев; но он же и самый низкооплачиваемый. Учтивая, что бюджетные сложности нарастают, а более экономить на такой статье расходов было бы открывенным безобразием, перспективы вырисовываются удручающие. Приходится признавать чудом, что до сих пор артисты, составляющие славу и гордость государства, не разбегались кто куда.

На начальных этапах перелома, помнится, многие мастера искусства с энтузиазмом принимали эпоху перемен. Пока, однако, они получают от рынка то самое, о чем пел в сцене в саду Фигаро, когда впопыхах выяснял отношения с привнесшей его к графине невестой: «О, плюхи драгоценные от милой мне руки!»

«Плюхи» час от часу все чувствительнее. Защиту от них Большой театр нашел в особом статусе. Он признан национальным достоянием и финансируется теперь не Минкульту-

ры России, а непосредственно из бюджета, Совмином. Мариинский театр в бывшем Ленинграде изыскал способ оплачивать труд артистов в валюте.

Ищет варианты и Белорусский театр оперы и балета. Есть задумка продавать за валюту первый ряд партера. Выручка за билеты от такой реализации сравнялась бы с суммой аншлагового сбора. Есть упования на меценатов — богатых ценителей искусства. Но с ними пока туго. Как социальные явления они еще не сформировались, наличествующие миллионники весьма далеки от озабоченности судьбами национальной культуры.

Так утается ли нашему обществу на путях реформирования сохранить бесценное наследие прошлого — белорусский балет, белорусскую оперу? Будет ли впереди общение с Фигаро доступно таким, каков он сам, — несостоятельным, неслышающим? Или он станет «состоятельностью» элитарной публики!

Если случится такое, герой Бомарше уже не сможет с чистой душой «выдать» в опере-буфф «Севильский цирюльник» знаменитое: «Фигаро здесь, Фигаро там...» Он очутится только там... Со зрителями, для которых сегодня 40 рублей (хоть за бутерброд, хоть за искусство) — не деньги, а так, сущие пустяки.

Для массового же зрителя затея идти в театр, хоть в будущий день, хоть в выходной, не станет ли вскоре безумной? Людмила МАСЛЮКОВА, обозреватель «Советской Белоруссии».